

"Ооо, Робб!" Она громко застонала, и ее глаза зажмурились, когда их совместные усилия окупались, и наслаждение захлестнуло ее тело. Аплодисменты зрителей по ту сторону двери были громче, чем когда-либо, но Робба волновало только удовольствие Маргери.

Он знал, что ее реакция была искренней: это отражалось на ее лице, в ее столах, а также в том, как ее пальцы держались за его затылок и перебирали его русые волосы. Но помимо этого, о том, что Робб добился успеха, говорило то, как ее пизда сжалась вокруг его члена. Она выбрала его своим королем, и, очевидно, он был первым королем, совокупившимся с ней, даже если и не первым, кто накиннул ей на плечи свой плащ. Теперь он был первым, кто заставил ее стонать и сжимать его, когда она кончала на его члене, и видеть и чувствовать Маргери в муках наслаждения было достаточно, чтобы подтолкнуть его к выполнению единственного долга, который все еще оставался за ним.

Робб зарычал из глубины своей груди, когда начал освобождаться внутри Маргери. Конечно, это был не первый оргазм, которого он достиг, но это был первый раз, когда он наполнил женщину своим семенем. И хотя он по-прежнему считал, что стоило подождать, теперь он лучше понимал, почему Теону всегда хотелось похвастаться каждый раз, когда он возвращался из борделя или заканчивал трахать подавальщицу в замке. Пролитая на руку сперма была плохой заменой семени в тугей женской пизде.

Но, опять же, не каждая женщина была Маргери. Он получил возможность впервые разделить время с женщиной, которая, по правде говоря, была самой красивой из всех, кого он когда-либо видел, и без страха опорожнить свои яйца внутри нее. Теперь она была его женой, его королевой, и она смотрела на него, прикусив нижнюю губу, когда он отдавал ей все, что имел. Он знал, что она думает о том же, о чем и он.

Королю нужна королева, а королям и королевам нужны принцы и принцессы. Они только что скрепили свой брак и союз между своими домами, и то, что он влил в нее все до последней капли своего семени, стало кульминацией этого союза. Теперь следующим шагом должно было стать то, чтобы он поместил в нее ребенка.

Маргери продолжала обнимать его и сцепила ноги за его спиной, желая, чтобы он оставался в ней еще некоторое время, даже когда он закончит изливать в нее семя. В конце концов, они не могли позволить себе потерять ни капли.

"Свадьба и постель", - сказала она, улыбаясь ему. "Тиреллы теперь все ваши, ваша светлость. Как и я". То, как она это сказала, а также то, как ее улыбка стала более игривой, заставило Робба застонать. Эта женщина должна была стать его смертью. Или она будет возбуждать его до тех пор, пока он не трахнет в нее наследника. Одно или другое.

"Ты моя, а я твой, моя королева", - ответил он, и это заставило ее улыбку расширяться.

"Если ты мой, то я собираюсь заявить на тебя права первым делом утром", - сказала она. Наконец она отпустила его, позволив ему вытащить из нее свой член. Она перевернулась на бок, и Робб притянул ее к себе, обхватив руками ее грудь и прижав член к ее попке. Ему еще нужно было время, чтобы восстановиться, но он был уверен, что трение его о столь же прекрасную попку своей любимой жены только поможет.

"Ты получишь меня снова в течение часа", - поклялся он. "Если твое тело выдержит это".

"Я уверена, что как-нибудь справлюсь", - сказала она. "Мы могли бы с пользой провести время здесь вместе, прежде чем ты снова отправишься воевать и претендовать на наше королевство".

"Да", - согласился Робб. Напоминание о том, что его ждет, не ослабило его желания. Он не просил ни войны, ни короны, но все равно получил и то, и другое. Теперь, когда Маргери и Тиреллы поддерживали его, он думал, что сможет выиграть первую и удержать вторую.

Однако, что более важно, у него была жена, которую нужно было попытаться размножить.